

В этом году исполняется 145 лет московской конно-железной дороге - знаменитой конке.

Пара лошадушек, тянувших по рельсам вагон с пассажирами, была весьма сочным атрибутом городских пейзажей. Просуществовала конка недолго - три десятилетия, но в истории развития столичного транспорта свой след оставила.

Первые российские железные дороги, строительству которых поначалу активно противилось большинство населения страны, сразу же показали несомненные преимущества использования рельсовых путей. Поэтому они вскоре пролегли по улицам и бульварам Белокаменной - древней столицы России.

Отцы города, правда, не мудрствовали лукаво. Решено было сочетать рельсовую колею со столь привычной и славно послужившей России лошадиной силой. Такой проект московской конки был выдвинут в 1862 году. Но только десять лет спустя появилась первая линия городской конно-железной дороги. Ее ввод в действие приурочили к открытию Политехнической выставки. Рельсовый путь соединил Манежную площадь с Тверской заставой. Через три года было образовано «Первое общество конно-железных дорог в Москве», правление которого и активы находились в ведении городской Думы.

Конка знаменовала собой принципиально новый этап в развитии городского общественного транспорта, начало которому

КОНКА, ФОРЕЙТОР, ИМПЕРИАЛ...

положила линейка. Эти колесные экипажи на десять человек с сиденьями по бокам (лицом к тротуару) - сновали с 1847 года (еще один юбилей!) от центра города к заставам Камер-Коллежского вала. Понятно, что такой легкий экипаж ставить на рельсы бессмысленно, а главное, небезопасно. Поэтому вагон конки в два этажа устроили по типу кареты почтового дилижанса, предназначавшегося поначалу исключительно для междугородных перевозок. Верхняя часть вагона была открытой. Называлась она, как и у дилижансов, довольно претенциозно - империалом. А посему седоки на этой верхотуре чувствовали себя персонами очень важными. Тянула вагон пара лошадей, а «машинистом» нового транспортного средства был традиционный кучер-возница.

Конку москвичи приняли радушно, сразу и бесповоротно. Она уютно вписалась в московский быт, сроднилась с суевой Первопрестольной. Пользу городу и его обитателям стала приносить весьма ощутимо с первых же поездок.

Маршруты рельсовых путей пролегли и через два кольца - Бульварное и Садовое. Но втащить солидный груз, к примеру, на Таганскую гору или на вершину Трехгорного холма паре лошадей было не по силам. Особенно тяжело им приходилось у Трубной

площади при подъеме к Сретенским воротам по Рождественскому бульвару...

В подобных случаях к основной тягловой силе научились припрягать еще одну, а то и две пары лошадей. Коноводили же этой запряжкой цугом верховые наездники, по старинной кавалерийской традиции именовавшиеся форейторами. Роль их обычно выполняли ловкие московские мальчишки, гордые своей ответственной миссией. Форейтор (в просторечии «фалетур») сопровождал экипаж до самого верха возвышенности. Там пристяжных лошадей выпрягали, и они весело бежали вниз, к Трубной, где их помощник поджидал уже очередной экипаж конки.

Но даже и на ровных отрезках пути конка по рельсам передвигалась неспешно. От былой ямской лихости не осталось и следа. И не только по техническим причинам или из-за прохождения маршрутов по наиболее оживленному городскому магистралам. Коняги очень часто попадались не «привередливые», а напротив, довольно таки почтенного возраста. Сущие толстовские Холстомеры. Московские зеваки весьма едко подшучивали над тихохондостью рельсовых «рысаков». Это было привычкой жителей старой Москвы - подтрунивать над неуклюжестью своего быта. Впрочем, в насмешках этих сквозило боль-

ше добродушия. Конку в Москве полюбили, а ее империалы с форейторами составили неотъемлемую черту повседневной городской жизни.

Конка быстро и прочно прописалась в Москве. Маршруты ее разрастались, достигая городских окраин - Бутырок, Воробьевых гор, Дорогомиллова. К началу XX века по городу курсировало около 250 вагонов по трассам общей протяженностью почти 90 километров. Ежегодно конкой пользовались до 15 миллионов пассажиров - для Москвы того времени очень внушительная цифра.

Но технический прогресс неумолимо вступал в свои права. Не шибко резвые лошадки постепенно перестали справляться со все возрастающим пассажиро- и грузопотоком. Милая сердцу москвичей конка, несмотря на заслуги перед городом, была обречена - как в свое время канули в Лету ямские тройки, линейки, дилижансы. Город нуждался в более масштабном и скоростном транспортном обеспечении. Альянсу рельсового пути с лошадиной силой в конце концов люди предпочли его союз с электричеством. В 1901 году Московская городская дума выкупила права на эксплуатацию конки и в течение нескольких лет заменила ее трамваем.

Конно-железная дорога ушла в историю...

Михаил БУЛАНЖЕ



Фрагмент текста берестяной грамоты. Конец XIV века

По ту сторону кремлевской стены уже более восьми месяцев ведутся археологические работы - первые крупные (площадью более 800 кв. метров) раскопки на территории Кремля за несколько последних десятилетий. От них ждали сюрпризов, а дождались сенсаций. Рассказывает заведующая археологическим отделом Музеев Московского Кремля доктор исторических наук Т.Д. ПАНОВА.

Долгие годы, что я работаю в кремлевских музеях, мечтала найти берестяную грамоту. И вот мечта осуществилась! Сразу два таких документа впервые найдены в Кремле. Это событие имеет общеевропейское, если не мировое значение...

- Татьяна Дмитриевна, давайте по порядку: где именно велись работы и кем?

- Это часть Кремля, которую называли Подол. Юго-восточная часть Тайницкого сада. Участок, примыкающий к Константино-Еленинской и Москворецкой башням. Работы проводились специалистами по археологии русского средневековья Института археологии РАН, сотрудниками нашего музея и студентами московских вузов.

- Каковы результаты раскопок?

- Главный результат - обнаружен и изучен район Москвы с жилой и хозяйственной застройкой XIV - XVII вв. Получены ценнейшие данные по домостроительству, собрана вещевая коллекция, которая раскрывает жизнь Москвы периода, который археологами исследован еще недостаточно. Наиболее интересны свидетельства о материальной культуре XIV и XV столетий - это предметы христианского культа, бытовые вещи: ключи, замки, ложки деревянные, ножи, игрушки, точеная посуда, чехлы для топоров, ножи, всевозможные украшения. Найдено

очень много оружия, обрывки кольчуг, части пластинчатых доспехов, шпоры, стремена... Мы получили более 4 тысяч предметов, которые характеризуют все стороны жизни города!

- В чем же сенсационность?

- Особое значение имеют берестяные грамоты (до этого года в Москве был обнаружен всего лишь один берестяной свиток). В Кремле теперь их две. Одна найдена в начале лета. На полосе бересты сохранились четыре строки, около 20 букв. Они процарапаны специальным острием для письма - писалом. Несмотря на то что фрагментов текста пока нет, одни обрывки слов, - это очень важная находка.

В последние дни раскопок в одном из срубов (предположительно в подвале жилого дома) обнаружена двусторонняя берестяная грамота, написанная... чернилами! Она дошла в виде трех неравных фрагментов. Нас приятно удивила сохранность текста на одной из сторон. Даже чернила на бересте в очень хорошей сохранности. Необычна форма - текст написан поперек бересты. Высказывается предположение, что написанный таким манером текст повторял форму бумажных документов, то есть свитков. Чернильный документ - огромная редкость. Он пролежал в сырой земле свыше 600 лет! При попадании на свет возникла угроза потери чернил, а вместе с ними и текста. Поэтому бере-

ста помещена в герметично закрытую холодильную камеру. Мы ждем прихода исследователей, чтобы продолжить работу с нею.

Изображение находки было отправлено в Великий Новгород. К чтению привлечены лучшие специалисты по средневековым берестяным документам академики Валентин Янин и Андрей Зализняк. Их предварительное заключение: грамота является описью имущества. В ней перечисляются: котел пивной, другие железные и медные сосуды (металлическая посуда была очень дорогой), целый список лошадей - рабочих,

России сохранилось очень немного документов, относящихся к XII-XV векам, - около 200. Поэтому любой новый документ представляет огромный интерес, так как несет важную информацию о прошлом нашей страны.

Бересту обнаружила студентка исторического факультета московского педвуза Анастасия Панкина. Четко и квалифицированно в момент обнаружения столь редкой находки действовала Елена Захарова - начальник участка на раскопе, совсем еще молодой сотрудник экспедиции. Руководство нашего музея наградило А. Панкину ценным подарком - хорошей книгой и красивым палантинном.

- Что ожидает найденные предметы? Какова перспектива

вещь особенная. В нашем музее есть помещение в подклети Благовещенского собора, где находится археологическая выставка. К сожалению, у нас мало места для показа находок. Сейчас мы реконструируем эту экспозицию. Часть найденных вещей будет демонстрироваться там.

- Что показали раскопки?
- Мы получили возможность увидеть Москву такой, какой она была в XIV-XV веках. Раскрылся своеобразный, богатый город с высоким уровнем развития ремесел. Мы выяснили, насколько активно была заселена эта территория. Застройка оказалась очень плотной. Владельцы домов - люди состоятельные, они пользовались дорогостоящей импортной посудой из Ирана и Китая, качественным оружием, прекрасными изделиями из кожи, западноевропейской посудой из стекла. И многочисленными обычными бытовыми предметами, выполненными московскими ремесленниками.

ТАЙНЫ ТАЙНИЦКОГО САДА



Раскопки в Тайницком саду Московского Кремля. Июль 2007 г.

боявых, с упоминанием их масти - вороной, пегой, рыжей. Отмечен в грамоте бор в саду, но это не свинья - речь идет о теплице, это еще одно значение слова. Самое удивительное, что называется фамилия человека, от имени которого составлена опись: Турабеев или Турабьев. Имен обычных горожан этого периода у нас нет вообще - только князей, митрополитов, церковных деятелей, высшей знати. В музейных собраниях и архивах

для москвичей увидеть эту сенсационную коллекцию?

- Большой дубовый сруб 6 на 6 метров уже отправлен в музей деревенского зодчества в Коломенском - там хотя бы поместить его в экспозицию. Освободили целый ангар, и многие постройки в разобранном виде будут пока храниться в этом музее. Вся вещевая коллекция поступает в Музей Московского Кремля. Ведь археологические коллекции -

Но все это самые первые выводы, лежащие на поверхности и нуждающиеся в уточнении. Предстоит провести реставрацию находок, до конца прочесть грамоты, точно датировать постройки. Провести анализ многочисленных органических остатков - дерева, зерен, изучить останки людей и животных... Работа, можно сказать, только начинается.

Беседу вела
Елена ЛИТОВЧЕНКО